

УДК 14:340.12(045)

***НИЗОВЦЕВ Дмитрий Борисович**, старший преподаватель кафедры международного права, заместитель директора по социальной и воспитательной работе юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 11 научных публикаций*

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В РАБОТАХ МИШЕЛЯ ФУКО

Статья посвящена исследованию такого сложного социально-политического явления, как власть, в творчестве выдающегося французского ученого второй половины XX века Мишеля Фуко. Актуальность изучения этого сложного социально-правового феномена аргументируется особым отношением к власти именно в современной России, которую автор относит к государствам переходного типа. В свою очередь научная деятельность французского философа открыла особый потенциал в изучении публично-правовых институтов и природы власти как таковой. Автор статьи обращает внимание на особый подход М. Фуко, который предполагает при изучении концепции власти расширение самого понимания предмета исследования; на позицию Фуко о необходимости перестать отождествлять власть с пониманием этого явления исключительно в плоскости юридической, т. е. закона. В статье дается обзор основных периодов творчества Фуко и представлена эволюция его философских взглядов на природу власти. Выделены основные задачи, поставленные ученым, решение которых необходимо для осмысления власти: генезиса власти, ее институтов и природы. В статье проведен анализ критики Мишелем Фуко устоявшихся стереотипов, связанных как с властью в целом, так и с государственной властью в частности. Субординация, принадлежность, локализация, законность – признаки власти, ранее, как правило, связанные с государством, переосмыслены французским ученым и представлены в ином ракурсе. Автор статьи анализирует и последний период творчества М. Фуко, связанный не только с публикацией печатных работ «Воля к знанию. История сексуальности», но и с большим объемом материалов (лекции, дневники), которые по воле Фуко так никогда и не были опубликованы. Особое внимание уделено проблеме «власти-знания» – понятия, разработанного и представленного Мишелем Фуко.

Ключевые слова: французская философия, творчество Мишеля Фуко, государственно-властные отношения, концепция власти, признаки власти, дисциплинарная власть.

Философское, концептуальное определение природы власти и сегодня является едва ли не ключевым вопросом политической, юридической и философской наук. В работе «Политический порядок в меняющемся мире» С. Хантингтон

еще в середине 1960-х годов выделил категорию обществ переходного периода («преторианские общества»), относя к ним страны Азии, Африки и Латинской Америки, появление большинства из которых связано с распадом мировой

колониальной системы [1]. По сути, сегодня к такому можно отнести страны Восточной Европы и бывшего СССР, включая Россию. По мнению автора, именно для этой категории государств вопросы власти, государственного строительства, перераспределения ресурсов особенно актуальны. Власть сама по себе настолько сложная категория, что понять ее сущность, не рассматривая ее с позиций права, политики, морали, экономики и философии, просто невозможно [1].

Разобраться в этом непростом вопросе помогают исследования выдающегося французского философа Мишеля Фуко.

Этот ученый по праву остается одним из ведущих мыслителей XX века. Значительная часть его научных исследований посвящена изучению проблем становления и развития властеотношений, форм юридической рациональности, практик государственного управления. Можно смело утверждать, что изыскания Мишеля Фуко открыли особый потенциал в изучении публично-правовых институтов, логики развития политических и юридических процессов и природы власти. Практически каждое современное исследование вопросов государственно-властных отношений не обходится без привлечения теоретико-методологических разработок этого ученого. Мишель Фуко в своих исследованиях опирается на основы (археологию) формирования юридических и политических явлений, детально анализирует динамику их развития в обществе. Им представлен целый инструментарий изучения властно-правовых и иных, связанных с ними, практик: юридических, политических, экономических, информационных, которые характерны для определенных социальных групп.

Примечательно, что далеко не во всех названиях произведений Фуко фигурирует слово «власть», и тем не менее, по личному замечанию ученого, вопрос власти оставался определяющим во всем его творчестве: «Я бы сказал,

что даже “Слова и вещи” под своей литературной внешностью, под своим, если угодно, чисто умозрительным обликом выполняют ту же самую задачу, а именно задачу установления различных механизмов власти, существующих внутри самого научного дискурса: какому правилу в определенную эпоху люди обязаны подчиняться, когда желают развивать научный дискурс о жизни, о естественной истории, о политической экономии? Чему необходимо подчиняться, какому принуждению повиноваться и каким образом, переходя от одного дискурса к другому, от образа к образцу, производятся различные воздействия власти? Но в каком случае вся эта связь знания и власти, коль скоро механизмы власти играют главную роль, на самом деле и составляла сущность того, что я хотел сделать»¹. Многие прогнозы философа начали сбываться уже после его смерти. К огромному сожалению, предсказанный им кризис неолиберальных отношений мы наблюдаем в современной России. Знание работ Мишеля Фуко, в частности в вопросах взаимоотношений государства и общества, вопросах власти и ее применения, представляется не только полезно информативным, но и самое главное – применимым на практике в современном мире.

Приступая к анализу концепции власти Мишеля Фуко, хотелось бы привести слова самого автора: «...Власть, которую один человек осуществляет над другим, всегда неустойчива. Я не говорю, что власть по природе своей есть зло, – я говорю, что власть как механизм бесконечна (что не означает, что она всемогуща, – как раз наоборот). Не существует строгих правил, руководствуясь которыми можно было бы ее ограничить, не существует универсальных принципов, позволяющих отнять у нее все те шансы, которыми она пытается воспользоваться. Власти всегда нужно противопоставлять непреодолимые законы и неограниченные права»². Это высказывание как нельзя лучше характеризует

---

¹ Фуко М. Власть и знание // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. С. 232.

² Фуко М. Восставать бесполезно? // Журн. зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/fu2.html> (дата обращения: 01.03.2015).

отношение философа к власти, точнее – ощущение власти как таковой. Поэтому, изучая концепцию власти Фуко, можно поставить вопрос шире, ибо автор в своих произведениях говорил о разных типах власти, характерных как для различных эпох, так и для различных обществ.

Для Мишеля Фуко характерно противопоставление своего понимания власти тому, что принято называть властью «юридической». Отождествляя закон и власть, люди, по мнению философа, приравнивают последнюю к элементарному ограничению свободы, что не только упрощает понимание, но и делает его неверным. В работе «Воля к истине – по ту сторону знания и сексуальности» Фуко выдвигает тезис о том, что примитивизация подходов к осмыслению природы власти выводит из поля зрения исследователя тонкие властеотношения, которые как капилляры пронизывают тело современного общества: «...Власть не есть нечто, что приобретает, вырывается или делится, нечто такое, что удерживают или упускают; власть осуществляется из бесчисленных точек и в игре подвижных отношений неравенства...»³. Эти отношения не ограничивают свободу индивида, наоборот, они создают особые виды деятельности и коммуникации, составляя основу жизни человека и общества. «Власть повсюду, не потому, что она все охватывает, но потому, что она отовсюду исходит»⁴.

Эти идеи были разработаны Мишелем Фуко в так называемый генеалогический период творчества – время, когда и была сформирована собственно «фукинианская» концепция власти. Представления ученого о власти, прежде всего государственной, отличаются как от воззрений марксистов, так и от представлений французских экзистенциалистов того периода. «Власть, особенно государственная, обычно ассоциируется с насилием, с подавлением и оценивается как всецело негативный феномен. Если бы это было так, отмечает Фуко, то она была бы

чем-то хрупким и очень слабым. Но мы видим, что она сильна, что она довольно прочна, а это потому, что помимо негативных, она производит и положительные действия, вследствие чего имеет опору на уровне микровласти» [2, с. 12].

Несмотря на некоторые противоречия в работах М. Фуко, несомненной заслугой ученого можно считать разработку фактически новой концепции власти, что позволило взглянуть на этот социальный феномен под другим углом и способствовало дальнейшему философскому осмыслению данного явления. Итогом анализа сущности власти явилось решение трех исследовательских задач, поставленных Мишелем Фуко перед собой, – это проблема генезиса власти, ее институтов и природы.

По мнению Фуко, любая государственно-правовая организация настоящего несет на себе груз прошлого, поэтому понимание властеотношений в современном государстве невозможно без познания исторического материала, на котором они возникли. Любые современные государственно-правовые институты основываются на властно-правовых практиках и политических событиях, которые начинают формироваться даже не десятки, а сотни лет назад. Фуко справедливо считал, что прошлый опыт властвования не может копироваться полностью в настоящем, но современная государственно-правовая организация не развивается и не совершенствуется без наследия предыдущих эпох. История любой системы властеотношений, любых государственных институтов – это не только эволюция практик взаимодействия, стремящихся самосовершенствоваться через кризис (революцию), но и копирование, сохранение архаичных практик и институтов. В результате очевидно, что традиционные практики властного взаимодействия оказывают определенное (порой весьма ощутимое) влияние на поведение индивидуумов в настоящем и принятие ими решений (в т. ч. и властных).

---

³Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет. М., 1996. С. 194.

⁴Там же. С. 193.

Практики властного взаимодействия становятся предметом исторического анализа для М. Фуко, что в результате позволяет проследить генезис властеотношений и выделить различные типы властного господства. «Именно данные практики, мысли и действия с фукианской точки зрения способствуют содержательной конкретизации таких абстрактных категорий, как “народный дух”, “менталитет”, поскольку отражают с прошлым государственно-правовым опытом и специфику (культрцивилизационную) современного развития» [3, с. 44].

Другой составляющей концепции власти Фуко является ее внеклассовый, внеэкономический характер, т. к., по мнению философа, власть является производной не отдельных институтов, а всей системы как государства, так и общества. Критике ученого подверглась политическая позиция как правых (основа государства – рыночная экономика, источник власти – народ), так и левых (основа государства – собственность народа на средства производства). В работах «Власть и знание», «Власть стратегии» философ утверждает: «...Отношения власти существуют (это-то, несмотря ни на что, нам известно, однако отсюда не всегда извлекаются выводы) и проходят через множество других вещей. Ведь отношения власти существуют между мужчиной и женщиной, между тем, кто знает, и тем, кто не знает, между родителями и детьми, внутри семьи. В обществе имеются тысячи и тысячи различных властных отношений...», «отношения власти впутаны в другие типы отношений (производственные, брачные, семейные, половые), где они играют одновременно определяющую и обуславливающую роль» [2, с. 43].

Можно сказать, что в понимании Фуко власть невозможно отождествлять с законами и государством, она не институт и не структура, а, скорее, стратегическая ситуация данного общества. Автор уходит от персонализации власти, выдвигая гипотезу о том, что не власть исходит от государства, а, скорее, государство является ее порождением. Это результат совместного действия множества механизмов и институтов, расположенных на разных уровнях социального поля,

образующих так называемую микрофизику власти. В свою очередь исследование микрофизики власти предполагает, что отправляемая власть понимается не как достояние, а как стратегия, что воздействия господства приписываются не «присвоению», а механизмам, маневрам, тактикам, действиям. Что надо видеть в ней сеть неизменно напряженных, активных отношений, а не привилегию, которой можно обладать. Таким образом, властью не может обладать ни один субъект, а она тем не менее обладает всеми, упорядочивая действия и мышление.

Характерной особенностью концепции власти Мишеля Фуко является развенчание устоявшихся стереотипов, связанных как с властью вообще, так и с государственной властью в частности. Одной из основных особенностей власти в гуманитарных науках является понятие субординации. Опираясь на нее, система государственной власти легко представляется в виде пирамиды, где ее верхушка обладает наибольшими правами воздействия на другие субъекты. Марксистская теория постулирует, что власть принадлежит собственникам средств производства: при капитализме – буржуазии, при социализме – трудящимся. Власть, таким образом, – способ и средство защиты собственности и установления господства, при этом она строго иерархична.

Следующая особенность власти – ее принадлежность. С позиций марксизма в капиталистическом государстве власть принадлежит буржуазии. Либеральная теория трактует принадлежность власти народу. Более того, народ признается единственным источником государственной власти (ст. 3 ч. 1 Конституции РФ). Однако, по мнению Мишеля Фуко, власть не гомогенна, поэтому не может принадлежать никому. Основное свойство власти – ее множественность, а реализация власти – это всегда стратегия.

Третья особенность власти, переосмысленная М. Фуко, – ее локализация. Традиционно считается, что власть принадлежит прежде всего государству и государственным учреждениям, с помощью которых она и реализуется. Философ, как уже было указано выше, не связывает власть с какими бы то ни было субъектами, поэтому

в чистом виде власти не свойственна репрессивность. Государство само есть продукт властных отношений, так называемой микрофизики власти. Для более точного понимания данного феномена Фуко вводит понятие «дисциплинарная власть». Ее проявления мы находим в деятельности тюрем, школ, больниц, монастырей и университетов. Основная задача этих учреждений заключается в том, чтобы добиться путем постоянного воздействия подчинения личности коллективу, индивидуальной воли общему интересу.

Важным признаком власти, критикуемым Фуко, является субординация, которая проявляется в функционировании государственного аппарата. Теория государственного управления признает, что любая организация, в т. ч. государственная, обладает иерархической структурой, другими словами – системой разнообразных связей между группами и индивидами в ее составе. Иерархия – это неравное положение различных элементов структуры. Фуко же считает, что уже с XVIII века на европейском континенте начинает складываться система власти, которая реализуется не через иерархические институты государства, а, скорее, через определенную технику, практику власти, не с помощью закона, а с помощью нормы, посредством не наказания, а контроля. И в данном контексте власть выходит далеко за пределы правительственных учреждений, пронизывая экономическое, познавательное, культурное пространство. Поэтому объективно трудно определить не только реальные цели, которые выдвигает перед обществом государство, но и найти конкретных лиц, которые бы их провозглашали. Можно утверждать, что масштабные стратегии утрачивают авторство, становятся анонимными [4, с. 10–17]. В таких условиях невозможно говорить об иерархичности власти по причине отсутствия ее источника локализации.

Предметом критики Фуко становится и законность власти. Установившись в XVIII веке, дисциплинарная власть начинает наказывать не только за нарушение установленных государством законов, но и за простое отклонение

от нормы. Солдата наказывают в случае недостижения предписанного уровня поведения в строю, на параде, во время исполнения упражнений с ружьем. Учитель наказывает ученика за неправильное выполнение задания. Пациент строго наказывается за нарушение больничного режима, хотя он не регулируется никакими государственными законами. Задача наказания в данном случае – приближение поведения индивида к определенному стандарту, норме. При этом решается она зачастую помимо его воли и не имеет никакого отношения к действию законов.

Гораздо шире Фуко комментирует отношение к законности Ж. Делёз. По его мнению, закон в государстве есть результат состояния мира с обществом или победы над ним, но в любом случае это всегда прекращение войны. Фуко заменяет грубую оппозицию «закон – беззаконие» более тонкой корреляцией «незаконности – закона». «Закон всегда представляет собой сочетание незаконностей, которые он, формализуя, дифференцирует. Достаточно рассмотреть совокупность законов о торговых обществах, чтобы увидеть, что законы не противостоят незаконностям глобально, а вполне недвусмысленно используются как средство, с помощью которого обходятся другие законы. Закон – это способ управления незаконностями, теми, которые он допускает, делает возможными или же придумывает в качестве привилегий для господствующего класса, и другими, которые он терпит как своего рода компенсацию для подавленных классов, в то же время используя их в интересах господствующего класса; наконец, это способ управления такими незаконностями, которые он запрещает, изолирует и пользуется ими, как объектом, но одновременно и как средством господства» [5, с. 40]. Описанная Делёзом практика во многом знакома российским практикующим юристам, да и не только, хотя она зачастую недостижима глазу обывателя. Поэтому, по мнению М. Фуко, закон в государстве, законность самого государства вообще есть состояние мира не в большей степени, чем результат выигранной войны. Закон, по сути, и есть война и стратегия, аналогично власти, которая является

не собственностью господствующего класса, а осуществлением его стратегии.

Государственная власть в исследованиях М. Фуко находит особенную интерпретацию, не характерную для исследователей прошлого. Философ использует совершенно иную схему познания государственно-правовой действительности.

М. Фуко не прибегает к анализу юридических фактов. Основой его метода становится изучение конкретных материальных форм господства, реализующих свою власть над индивидом и обществом. Власть эта не выражается в традиционных схемах «субъект-объектной» оппозиции, «это значит, что в основании отношений власти в качестве всеобщей матрицы не существует никакой бинарной и глобальной оппозиции между господствующими и теми, над кем господствуют»⁵. Поэтому источником государственной власти является не монарх, государство или народ, а прежде всего человеческое сознание, практическая деятельность людей, образ их мыслей. Сам по себе термин «власть», по мысли Фуко, не означает ничего, являясь диагностическим, а не объясняющим. Основой же государственной власти являются социальные, политические и интеллектуально-волевые отношения, которые образуют под ее воздействием единую властную стратегию. При этом, по мнению философа, власть пронизывает все тело социума не в силу неохватности, а потому, что ее источниками являются практически все субъекты социального поля. Для понимания сущности власти «следует понимать стратегии, общий абрис, институциональная кристаллизация которых воплощается в государственных аппаратах, в формировании закона, в формах социального господства». Власть, таким образом, – «это не некий институт или структура, не какая-то определенная сила, которой некто был наделен: это имя, которое дают сложной стратегической ситуации в данном обществе» [6, с. 192–193].

В последний период творчества (1980–1984 годы) М. Фуко продолжает углубленный анализ

центров власти различных структур, постепенно меняя свое отношение к ней. Теперь философ устанавливает ассоциативные связи между властью и знанием, властью и идеологией, что вносит в оценки власти позитивные коннотации. З.А. Сокулер так определяет это социально-философское явление: «Власть-знание – это такое знание, которое развивается и обогащается путем сбора информации и наблюдений за людьми как объектами власти – например, находящимися в специфической и достаточно неестественной ситуации дисциплинарного института. Фуко подчеркивает, что одна из функций всех дисциплинарных институтов современного общества – сбор статистических данных и создание определенных сводов знаний о своих объектах. Власть-знание – это также и власть, существующая и реализующая себя в форме знания – особого знания о людях, включенного в существование и воспроизводство властных структур» [7]. Под властью-знанием Фуко подразумевал переплетение власти над человеком с исследованием человека и формированием системы знаний о нем.

Связь знания и власти делает последнюю особенно эффективной, фактически ее можно охарактеризовать как «власть над живым». В данном контексте уместным будет также высказывание, понятное постсоветскому человеку: «знание – сила». Понятие «власть-знание» по праву можно считать итоговым в творческой, научной деятельности М. Фуко.

В работе «Воля к знанию. История сексуальности. Т. I» представлена трансформация властных отношений в период последних 5 столетий, в результате которой абсолютное право суверена на собственность и тело подданного в классическую эпоху трансформировалось в завуалированные формы подчинения через поддержку, контроль, надзор, управление и организацию. Еще в XVII веке власть государства над человеком получает двойственное развитие. Во-первых, это власть над телом, где последнее в условиях зарождающихся капиталистических отношений

---

⁵Фуко М. Воля к истине... С. 194.

предстает в качестве машины или части машины. Основная цель воздействия государства на индивида – дрессировка, необходимая для увеличения КПД тела. Решается данная задача с помощью множества социальных институтов, таких как школы, мастерские, колледжи, казармы, постепенно переходящих под контроль государства. «В связи с этой системой институтов складываются определенные системы знаний о человеке, характеризуемые Фуко как “политическая анатомия человеческого тела”» [6]. Во-вторых, это власть, основанная на контроле биологических процессов человека: размножение, здоровье, продолжительность жизни и т. д. Это своего рода биополитика популяции. Развитие капитализма привносит во властные отношения элемент расчетливости, что связано как с необходимостью роста популяции, так и с увеличением управляемости и полезности индивида. Решать эти проблемы государство нового времени будет с помощью семьи, медицинских учреждений, полиции, школы и армии. Формирование данной системы оказывало огромное влияние как на общество в целом, так и на познание человека в частности. В результате меняется представление о жизни и о человеке. Теперь это объект познания, а знание в свою очередь способствует появлению разносторонних, не виданных ранее техник властвования; под контролем государства оказывается образование, в т. ч. дошкольное, здравоохранение, в т. ч. роды и послеродовой уход за младенцами, условия жизни и быта человека. Объектом пристального контроля государства становятся даже сексуальные отношения, «потому что постоянный контроль за сексуальной нормальностью как ничто другое приучает человека быть объектом процедур власти, быть под неусыпным надзором, сопоставлять себя с нормой и оценивать себя по степени соответствия ей» [6].

Но власть-знание – это не только установление тотального контроля над личностью. Трансформация власти во власть-знание способствовало, по мнению Фуко, организации научной деятельности в Европе в период Ренессанса, Нового и Новейшего времени.

В современной литературе в качестве социокультурного контекста науки XVIII века рассматривалась по преимуществу идеология Просвещения с ее характерными чертами: свободомыслием, верой в разум и в то, что прогресс науки приведет к коренному улучшению условий жизни человечества, в частности к замене неразумных социальных порядков и институтов разумными.

Однако эта идеология существовала не в безвоздушном пространстве, а в обществе, в котором развивались и распространялись формы дисциплинарной власти. Поэтому можно сразу предположить, что влияние идеологии Просвещения переплеталось с влиянием формирующегося типа власти. Во всяком случае, представление о том, в чем заключается полезность научного знания, формировалось в их взаимодействии.

Фуко недаром называет формирующийся тип власти властью-знанием: она неразрывно связана со знанием. В самом деле, она утверждает общеобязательность нормы. Норма определяется исходя из ориентации на извлечение максимальной пользы. Фуко показывает связь такой власти со знаниями о человеке. Однако нетрудно понять, что власть использует не только такие знания. Перед ней стоят, например, проблемы управления экономикой страны, следовательно, и промышленным производством, имеющим значение в первую очередь для военного потенциала. Военная промышленность – чем далее, тем более – становится делом и заботой государственной власти, причем заботой постоянной, а не проявляемой от случая к случаю. Но в этой сфере власть, чтобы быть эффективной, должна опираться на такие науки, как механика, физика, химия и др. Таким образом, «власть-знание» обращается и к точному естествознанию [7, с. 58–82].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, во-первых, анализ власти и властеотношений М. Фуко осуществляет прежде всего посредством критики современного ему буржуазного общества и обществ, в которых устанавливается тоталитарный политический режим. Во-вторых, в западном мире сегодня

сформировались такие отношения между человеком и государством, при которых государство заботится о своих гражданах лишь в той степени, в какой они могут приносить пользу. Таким образом, по мнению Фуко, современное «социальное государство» – это лишь одна из завуалированных форм всепроникающего властного господства над личностью. В-третьих, Фуко едва ли не первый из мыслителей доказывает, что в современном государстве «всеобщего благосостояния» практически полностью стирается грань между властью общественной и государственной. Одна попросту усиливает другую, но обе поставлены на реализацию и защиту интересов избранного круга лиц.

Фуко признавал, что власть невозможно уничтожить, изменяя общественно-экономические отношения в ходе эволюционного развития и даже путем революции. Однако можно изменить саму власть или, выражаясь по-другому, изменить содержание властных отношений. Роль врача в этой непростой ситуации, по мнению Фуко, должны

сыграть интеллектуалы, интеллигенция. Люди, владеющие Знанием, могут не только увидеть и констатировать ситуации превышения, ужесточения власти, но и, что важно, наделены потенциалом входить и возглавлять структуры власти всех уровней и влиять на их деятельность изнутри. Роль интеллектуала, по мнению философа, в современном мире прежде всего консультативна. Не обязательно возглавлять государство или даже партию. Современные политики, часто не обладая никаким научным потенциалом, формируют свое окружение из профессионалов, причем значительная часть среди них принадлежит ученым.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что научное наследие Мишеля Фуко позволило человеку XX века не только открыть по новому содержание такого социально-правового явления, как власть, но и подарило человечеству надежду на то, что отношения между государством и обществом не всегда будут строиться в рамках парадигмы защиты интересов власть имущих.

Список литературы

1. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm#_Toc182821747 (дата обращения: 16.02.2015).
2. Зекрист Р.И. Концепция власти Мишеля Фуко // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3: Обществ. науки. 2012. № 2. С. 40–46.
3. Доровских В.И. Государственно-правовые взгляды Мишеля Фуко: дис. ... канд. юрид. наук. 44 с.
4. Волков В.Н. Концепт «дисциплинарной власти» в современном культурологическом дискурсе // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. Ч. II. № 19. С. 10–17.
5. Делёз Ж. Фуко. М., 1998.
6. Сокулер З.А. Структура субъективности... о Фуко М. // Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000556/> (дата обращения: 05.03.2015).
7. Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб., 2001.

References

1. Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, London. Available at: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm#_Toc182821747 (accessed 16 February 2015) (in Russian).
2. Zekrist R.I. Kontseptsiya vlasti Mishelya Fuko [Michel Foucault's Concept of Power]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvenno-pravovyye vzglyady Mishelya Fuko*: dis. ... kand. jurid. nauk [State-Legal Views of Michel Foucault: Cand. Jurid. Sci. Diss.], 2012, no. 2, pp. 40–46.
3. Dorovskikh V.I. *Gosudarstvenno-pravovyye vzglyady Mishelya Fuko*: dis. ... kand. jurid. nauk [State-Legal Views of Michel Foucault: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. 44 p.

4. Volkov V.N. Kontsept “distsiplinarnoy vlasti” v sovremennom kul’turologicheskom diskurse [Concept of “Disciplinary Power” in Modern Culturological Discourse]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv*, 2012, pt. 2, no. 19, pp. 10–17.

5. Deleuze G. *Foucault*. Moscow, 1998 (in Russian).

6. Sokuler Z. Struktura sub”ektivnosti... o Fuko M. [The Structure of Subjectivity ... About M. Foucault]. *Tsifrovaya biblioteka po filosofii* [Digital Library of Philosophy]. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000556/> (accessed 5 March 2015).

7. Sokuler Z.A. *Znanie i vlast’: nauka v obshchestve moderna* [Knowledge and Power: Science in Modernity]. St. Petersburg, 2001.

Nozovtsev Dmitry Borisovich

Institute of Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE PROBLEM OF POWER IN THE WORKS OF MICHEL FOUCAULT

This article deals with the complex sociopolitical phenomenon of power in the works by the prominent French scholar of the 20th century Michel Foucault. Such a research is very important as people in modern Russia, which, according to the author, is a transition country, have a special attitude to power. Besides, Foucault’s work has unlocked great potential for the study of public institutions and the nature of power as such. The author highlights Foucault’s special approach suggesting that, when exploring the concept of power, the notion of the subject of study should be extended. The paper also focuses on Foucault’s idea that power must not be understood in the legal sense only. Further, the article provides an overview of the major periods in Foucault’s work and shows the evolution of his philosophical views on the nature of power. In addition, the key problems set by him that have to be resolved in order to understand power are identified: the origins of power, its institutions and nature. The author also analyses Foucault’s criticism of stereotypes about power in general and government in particular. Subordination, wielding, localization, legitimacy – these signs of power, which previously had been associated with the state, were reviewed by the French philosopher and presented from a completely different perspective. In addition, the paper looks at the last period of Foucault’s work, which includes not only his *The History of Sexuality: The Will to Knowledge*, but also innumerable materials (lectures, diaries), which, according to Foucault’s will, were never published. Moreover, particular attention is paid to the concept of *power-knowledge*, developed and presented by Michel Foucault.

Keywords: *French philosophy, Michel Foucault’s work, state power, concept of power, signs of power, disciplinary power.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 58;

e-mail: d.nizovcev@narfu.ru